

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Партия в проекте новой редакции Программы КПСС выдвинула концепцию усвоения социально-экономического развития страны и успешного осуществления ее связана не только с научно-техническим прогрессом, но и с повышением роли человеческого фактора. Это предопределяет постановку проблемы дальнейшего совершенствования коммунистического воспитания, формирования гармонично развитой, общественно активной личности, устремленной к достижению все новых трудовых и творческих результатов, к заинтересованному участию в жизни коллектива и всей страны, к активному непримитивному всему, что противоречит социалистическому образу жизни, и настойчивой борьбе за коммунистические идеалы.

Большое значение в этой связи приобретают вопросы избранной закалки молодого поколения, формирование в будущих специалистах всех отраслей знаний марксистско-ленинского мировоззрения.

Одна из форм такой воспитательной работы — факультет общественных профессий, существующие сегодня во многих вузах.

Сергей Педро окончил Московский станкоинструментальный институт и отделение полиграфиков факультета общественных профессий. Сейчас работает инженером и является пропагандистом на заводе «Красный proletarij». Юрий Фурбах также окончил Мостстанкин и отделение организаторов комсомольской работы того же факультета. Теперь трудится старшим мастером и работает заместителем секретаря комитета ВЛКСМ.

Можно привести много других примеров, показывающих не только сформировавшиеся профессиональные облики, но и характеризующие общественную активность выпускников нашего института. Большую роль в становлении и воспитании этих качеств у молодых строителей коммунизма сыграли их учеба в институте и на факультете общественных профессий.

Давным-давно мы проводили анкетирование студентов, окончивших факультет общественных профессий. Результаты показывают, что более 90 процентов, окончивших ФОП, считают занятия на факультете полезными и нужными для себя. Все они и год спустя после окончания ФОП были заняты на постоянной общественной работе, причем 80 процентов из них работают по приобретенной на факультете специальности или же на выбранной руководящей общественной работе.

В 1985 году было проведено изучение вопроса о роли выпускников Мостстанкина, одновременно окончивших ФОП, в общественной жизни восьми крупных машиностроительных заво-

дов и двух научно-исследовательских институтов. 90 процентов окончивших Мостстанкин и соответственно ФОП института выполняют посты общественные поручения.

О чем свидетельствуют эти факты? Во-первых, о том, что факультет общественных профессий вузов может придавать важнейшую роль в коммунистическом воспитании студентов, в формировании у них активной жизненной общественно-политической позиции. Во-вторых, такую роль ФОП могут выполнить тем лучше, чем целисообразнее и эффективнее они организованы, сами и их посторонние защищены будут выполняться тем успешнее, чем скорее будут устранены общие недостатки, в их деятельности.

Но неотложность решения задачи дальнейшего совершенствования обучения и воспитания, а на этой основе и возрастания роли и авторитета, в частности, инженера, повышения престижа инженерного труда неоднократно указывал М. С. Горбачев в докладах и на Всеобщей научно-практической конференции в декабре 1984 г. и на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, а также во время обстоятельных бесед с преподавателями и студентами одного из крупнейших вузов страны — Политехнического института имени М. И. Калинина в Ленинграде.

Факультет общественных профессий Мостстанкин недавно исполнился десять лет. Он, несомненно, имеет свою специфику, связанную с общей направленностью, и со структурой, и с постановкой обучения и воспитания на нем слушателей. Но, думается, некоторый опыт из его работы может быть учтен и в других вузах.

Мы считаем, что организация, структурой и постановкой работы в условиях технического вуза этот факультетолжен максимально способствовать решению задачи коммунистического воспитания студентов, чтобы идеи научно-технического коммунизма, его ценностной ориентации и установкам целиком определяли практику жизни, деятельности и поведения студентов.

ФОП мы рассматриваем в качестве составной, но самостоятельной части общественно-политической практики. Поэтому он должен иметь не просто общественную, а общественно-политическую направленность и готовить надрыв прежде всего для организации массовой общественно-политической работы. Следовательно, на факультете должны готовиться не повара, переплетчики, переводчики (как на некоторых факультетах других вузов), а главным образом организаторы массово-политической, комсо-

мольской, профсоюзной, культурно-массовой работы.

Этим была предопределена структура нашего ФОП, созданное на нем однинадцатью отделениями — молодого лектора, политинформатора, военно-патриотического воспитания, печати, комсомольских, профсоюзных, культурно-массовых, спортивно-массовых организаторов, организаторов технического творчества, охраны общественного порядка и социалистического общежития.

Вопросы учебного процесса на факультете обсуждаются партийными и комсомольскими организациями, на ученом совете института. ФОП является членом ученого совета института. ФОП имеет свой совет, в который наряду с руководителями отделений факультета входят представители администрации и общественных организаций института.

Мы четко определили, кто должен обучаться на ФОП, сколько времени, кто должен обучать слушателей, чему их обучать. Сначала был испытан порядок, рекомендованный положением о ФОП. Однако вскоре убедились в недостаточной эффективности его, обсудили вопрос в парткоме, комитете ВЛКСМ, на расширенном заседании ученого совета института, внесен в него существенные корректировки и установлены тот порядок, по которому ФОП работает уже много лет.

На факультете обучаются в основном студенты первого курса, рекомендованные комсомольскими организациями группы. И так как на ФОП имеются однинадцать отделений, то практически свыше шестидесяти студентоваждажды группах первого курса учатся на нем.

Что дает такой порядок? Подключение студентов к общественной жизни института с первых же дней их учебы. Познание с самого начала основ организаторской деятельности и получение навыков этой работы. Обеспечение активной общественной работы уже на первом курсе. Участие студентов в общественной жизни института в течение по меньшей мере четырех лет после окончания ФОП.

Обучением на факультете занимаются главным образом опытные, квалифицированные (большинство половины — доценты) преподаватели, утвержденные парткомом института. Факультет работает по разработанным нами программам, утвержденным советом ФОП и ученым советом института. Непреложенное правило явилось сочетание теоретической учебы с текущей практикой и с контролем за учебой и работой слушателей. Посещаемость занятий тоже обязательна и строго контролируется.

Работа нашего факультета общественных профессий, разумеется, нуждается в дальнейшем совершенствовании, повышении эффективности. Важно исключить возможность отключения учебы на ФОП с клубной работой, с работой студенческих кружков при кафедрах, с подготовкой работников по производственным профессиям и т. д.

Значительно улучшило бы работу ФОП решение вопроса, чему учить слушателей. А это сводится прежде всего к разработке единых программ и учебников или хотя бы приемлемых учебных пособий. Сейчас пока ничего этого нет, и каждый выходит из положения по-своему. Так называемые программы, изданные по отдельным специальностям, не пригодны, так как не учитывают возможности бюджета времени учебных планов вузов.

Нерешенным остается вопрос о подготовке и повышении уровня специальных знаний преподавателей по теории и методике преподавания дисциплин на ФОП. Что не может не влиять отрицательно на качество преподавания. Между тем этим могли бы заниматься городские методические кабинеты.

Обострившегося обсуждения требует вопрос о том, кого и как учить на ФОП. Сейчас по нему нет единства взглядов, а потому и практических действий. А от правильного, принципиального его решения зависит эффективность коммунистического воспитания будущих специалистов.

В проекте новой редакции Программы КПСС большое место уделено идеально-воспитательной работе. Вместе с тем хотелось бы видеть некоторые предложения по корректировке отдельных нормативов. Так, например, где говорится о ВЛКСМ, после слов «осуществляя руководство комсомолом», КПСС уделяет особое внимание, необходимо добавить: «коммунистическому воспитанию подростков». А в той части документа, где говорится о развитии науки, считаем очень важным такое дополнение: «общественным должны принимать участие в творческом обобщении практики и теоретических разработках проблем совершенствования коммунистического воспитания, особенно молодежи».

Ю. СОЛОМЕНЦЕВ,
ректор Московского стекольно-инструментального
института, профессор,

В. ЧЕЛНОКОВ,
декан факультета общественных
профессий, профессор.

Почти, как в басне

Год назад решением местных Советов в Адыгейской автономной области были созданы семь районных культурно-спортивных комплексов и один городской майкопский КСК. Но созданы — еще не значит, что они успешно работают — при планировании их деятельности были допущены серьезные упущения. Самый существенный недостаток — это слабая увязка существенного и недостаточного — это слабая увязка культурно-просветительской и физкультурно-оздоровительной работы с задачами, поставленными перед трудовыми коллективами колхозов и сортовых предприятий и организаций, входящих в зону обслуживания комплексов. В структуре комплекса никак не отражено и такое важное звено, как районное агропромышленное объединение (РАПО), через которое культурно-спортивный комплекс на основе заключенного договора может удовлетворять потребности тружеников.

Еще один факт. Работу по оперативному руководству культурно-спортивными комплексами в области в соответствии с положением о них осуществляют на общественных начальниках координативные советы, возглавляемые заместителями председателей райисполкомов Советов народных депутатов. Год практики КСК Адыгеи показывает, что работа некоторых координативных советов в многом напоминает деятельность оргкомитетов, созданных для разовой организации какого-либо массового мероприятия. Именно поэтому такие советы не достигли своей главной цели — устранения междуведомственных барьеров. Недостаток объясняется и тем, что председатель зачастую возлагает свою полномочия на заведующего отделом культуры райисполкома или председателя спортивного комитета. В результате работа теряет коммуникативный характер и ведется на уровне отдельных парков культуры и отдыха, благоустроенных стадионов, где можно пронести массовые мероприятия, нет ни одного плавательного бассейна. Из 184 клубов и домов культуры значительная часть требует реконструкции или капитального ремонта. Многие из них не отапливаются в зимний период. Техническое оснащение и оборудование практических всех клубных учреждений области ниже нормативных требований.

Оставляет желать лучшего и творческая сторона дела. Порядок руководителей культурно-спортивных комплексов занимается лишь констатацией проведенных мероприятий, ждет подсказки «сверху», мало проявляет собственной инициативы. Почему бы, скажем, Онегинскому районному комитету не взять под свою опеку организацию клубов юного космонавта с соответствующими флагами и спортивными комплексами? Ведь этот район — родина летчика космонавта СССР А. Н. Бересовского. К тому же создание подобных клубов ведет к улучшению военно-патриотического воспитания будущего поколения.

В проекте новой редакции Программы КПСС со всей определенностью говорится о том, что важнейшее средство для повышения уровня духовной жизни народа «партия видит в постоянном совершенствовании содержания и методов культурно-просветительской работы, укреплении ее материальной базы, в интенсивном культурном строительстве на селе и во вновь осваиваемых районах». Считаю целесообразным в пятом разделе, в четвертом параграфе, продолжить текст этой фразы: «создание культурно-спортивных комплексов как в городе, так и на селе». Так будет полнее и конкретнее.

Д. КОДЖЕШАУ,
заместитель орготделом Адыгейской областного научно-методического центра научно-технической и культурно-просветительской работы.
МАКОП.

АИСТ НА КРЫШЕ

У нас в Закарпатье есть поверье: если аист сядет на крышу гнезда, то будет в этом доме счастье. Первого аиста я увидел восьмидесятилетней весной 1945 года. Откуда-то выплынула эта красавица белоногая птица и опустилась на соломенную крышу соседнего дома-магазина. Тогда я подумал: вот вернется с фронта мой старший брат, и мы построим большой дом с желтой крышей, такую блестящую, что ни один аист не сможет пролететь мимо.

Но верят не вернулся. Теперь в центре нашего села стоит памятник нашему земляку-танкисту Герою Советского Союза Степану Николаевичу Вайде и пятидесяти двум нашим односельчанам, погибшим на фронте.

А дом мы построили с отцом. Хорошая семья у нас получилась — крепкая, дружная. Троих детей мы с женой вырастили.

А про жизнь свою я потому речь веду, что на дне будто ясно в занавесе вспомнил. Прешел в одну из сокровищниц бывшего, рассказал о проекте новой редакции Программы КПСС. А бывшее майкопское. И вот бригадир коммунист Ольга Михайловна Корнuta сказала: «Работай на благо Родины мы будем не покладая рук, горы свернем, только бы не было войны».

Со школьной скамьи мы все твердо знаем, что одни из первых декретов Советской власти был Декрет о труде. И видим, как много усилий прилагают наши партии и наше государство, чтобы отстоять мир. Еще мы знаем, что в наших странах запрещена пропаганда войны. И вот мне подумалось, что в новой редакции Программы КПСС эту мысль надо выделить особо.

Кроме того, в первом разделе первой части проекта новой редакции Программы КПСС хотелось бы предложить некоторую фразу: записать кинематографа «Суповым испытанием нового стиля» заменила Великая Отечественная война.

А ведь в стране насчитывается более двух тысяч музеев различного профиля, 150 реставрационных организаций. Они нуждаются в оборудовании для показа и хранения музейных ценностей, в охранной и пожарной сигнализации, в усовершенствованной рабочей, в орттехнике в особых лампах. Лишь это оборудование может нам помочь надежно обеспечить сохранность богатейшего культурного наследия народов СССР.

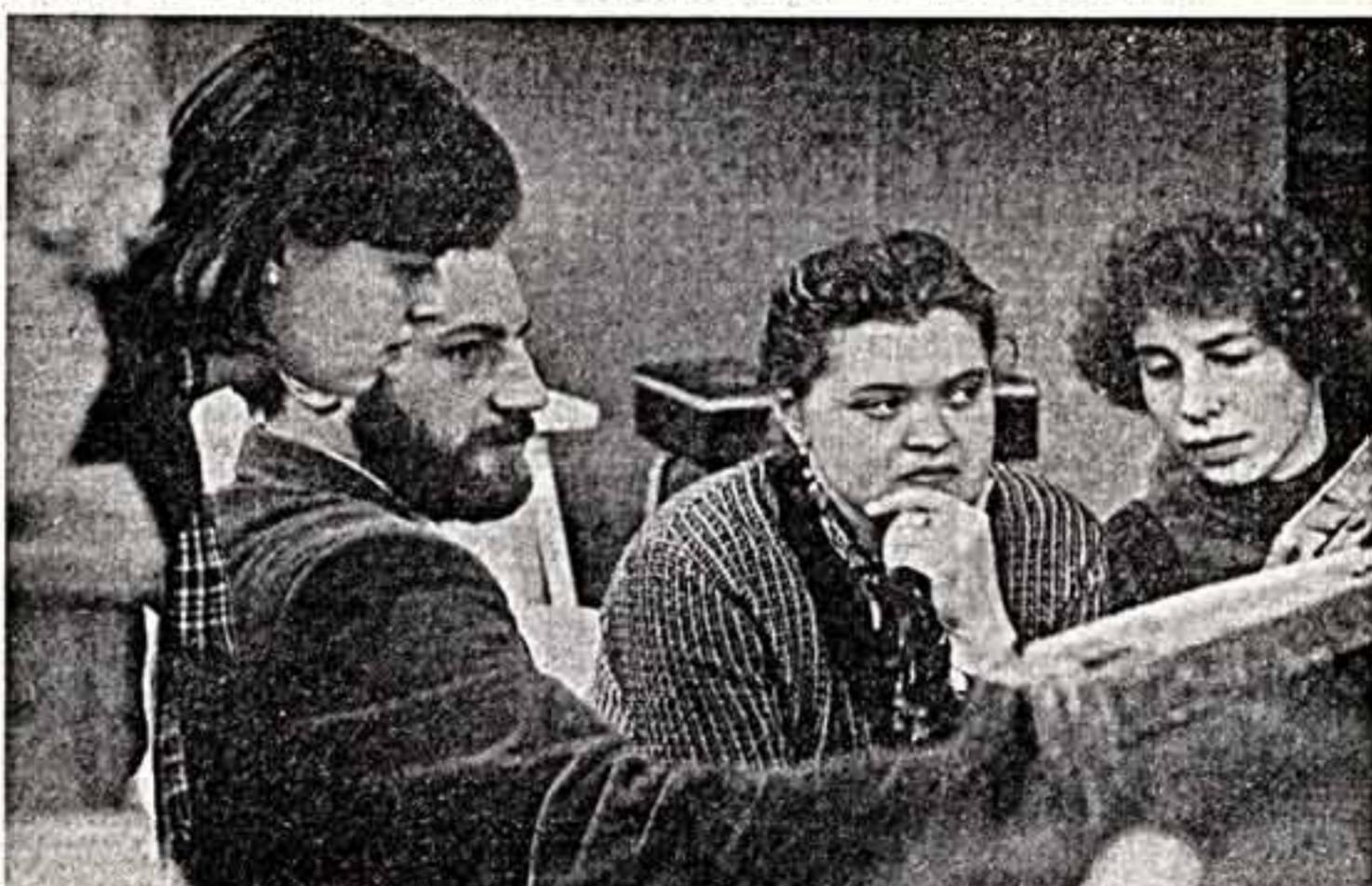
Задача материального и технического оснащения музеев и реставрационных организаций должна входить в составной частью в Государственный народнохозяйственный план. И это предложение нужно внести в проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Эта задача должна решаться на государственном уровне, как равноправная со всеми другими, но вместе с тем особая отрасль. Лишь тогда острая проблема охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, безусловно, будет решена. Все предыдущие для этого имеются.

Есть у меня предложение и по проекту Устава КПСС. В нем, как и в ныне действующем, предусматривается, что для секретарей первичных и центральных парторганизаций обязанность пастырской стала не менее одного года. Думаю, однако года все-таки недостаточно. Для того чтобы познать эту ответственную работу, нужно, на мой взгляд, пятилетний срок.

М. РОЗМАН,
заместитель секретаря бригадной парторганизации, заведующий филиалом Центральной областной библиотечной системы, с. Дулово, Закарпатская область.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

ВЕРИТЬ В КРАСОТУ, В РАБОТУ, В ДРУЖБУ

Эти люди не только разных профессий, но и разных художественных дарований. Наверняка не все из них станут хороводами, плясками, песнями, а профессиональными художниками — тем более.

Но они приходят сюда, в изостудию Рязанского дворца профессий, не только для того, чтобы изучить, как учиться рисовать.

Они хотят научиться видеть мир иначе, чем видели его раньше.

Мир, если на него смотрят глазами художника, теории, всегда кажется интересным. А значит, в этих людях будет жить всегда вера в мир красоты, в будущее, в друзей во всем то, на чем стоит реальный человеческий мир.

Чтобы верить во все это, стоит учиться рисовать...

Б. ЮРЬЕВ.

Фото К. Никиткин.

А. ТУРАНДИН.

телевизоров, холодильников! Это невероятные создания великих творцов!

Можно ли увеличить производительность труда в реставрации? Можна. Только не за счет сокращения исследования памятника, как это нередко бывает в хорасчетных организациях, документации или каких-то других. Тогда как же? Прежде всего за счет рациональной организации труда реставратора, усовершенствования технических и технологических операций, оснащения мастерских современным оборудованием.

Мы не имеем многих необходимых нам машин и аппаратов. И только потому, что техническое оснащение реставрационного дела, как, впрочем, и музейного, пущено у нас на самотек. Правда, в последние годы Министерство культуры СССР предпринимает как-то изменения в этом направлении.

Научно-технический прогресс в реставрации зависит от оснащенности мастерских машинами, новыми техническими и технологическими оборудованием. Словом, от прочной математико-технической базы.

Настала пора организовать при институтах учебных центров для трехгодичной подготовки специалистов по направлениям с местами, с последующим возвращением его организации. Это особенно важно, если учесть, что большинство наших реставраторов — среднезнатитники, закавказские, прибалтийские — остро нуждаются в наставлении практикующих реставраторов с многолетним стажем практической деятельности в науке и практике.

Художественные учебные заведения готовят в основном

ВЫСТАВКИ

В суровом и прекрасном мире

На рубеже пятидесятых—шестидесятых годов в советскую живопись пришла группа сильных и разночтенных мастеров. Их начало было бурным и разным. Оно шло под знаменем «сурового стиля», характеризующего направление искусства тех лет, который, решительно отвергая парадность и чувственность, стремился к бескомпромиссной, мужественной правдивости. Как много плодотворного принесло тогда это стремление нашему искусству! И как современно звучит оно сейчас...

К мастерам, когда-то сопротивившим «суровому стилю», принадлежит и Виктор Иванов, чья отечественная выставка, пронесенная к 60-летию живописца, открыта в Центральном доме художников.

Среди произведений, которые определили сильный облик живописи тех давних лет, были картины Виктора Иванова «Семья», 1945 год, Я. Есполинко споры, которые она вызвала. Художнику ставили в вину огрубление действительности и, что еще в том же году, С позиций благородства и признанности, которыми отличались тогда многие полотна на сильных сюжетах, подобные упреки имели свой резон. Но часами умывших, пасторных позываний, в «Семье» Виктора Иванова осталась искренняя смиренство своего времени. Скучная семейная трапеза, печать трудных испытаний, которая лежит на лицах недавнего фронта и его родных, особая строгость и стойкость этих людей, так много переживших и несломленных,— все это пронизано подлинным духом начала послевоенного периода.

Это полотно, по существу, открывает выставку. Совокупность ее экспозиции позволяет зрителью увидеть многое такого, что никто не замечал раньше. Казалось бы, это вещь сугубо жанровая, чуть ли не документальная. Но видишь, что многое в ней далеко выходит за рамки беспрестрастного наблюдения — проникается над обидчивостью значительности характеров, объединяющая их мощная жизненная воля, наконец, тот внутренний свет, который составляет среду запечатленной сцены и придает ей многогранный смысл.

Стало быть, Виктору Иванову уже изначально была присуща тяга к обобщению. Это важно отметить, ибо такое качество явно противостояло суждениям, будто Виктор Иванов чудом обрел уверенность и ясные формы инноваций. Иногда говорят, что, когда срываются краткий период «сурового стиля» закончился и большинство его приверженцев потянулось к переносам понятной, к метафоре и ясным приемам, Иванов остался преданным принципу: пиши лишь то, что прямо и непосредственно виду. Будь так, художник никогда не создал бы самые значительные свои картины, составляющие душу и главный смысл выставки. Он очень убежденный человек, он действительно оказался пожизненно и свето верен тому, что безоглядно полюбила еще в юности, — прямой, не знающей увертки правде повествования о жизни, тем нравственным понятиям, которые крадут на глубинах русской национальной истории, и, наконец, все то же строгость речи, которая остается у него ведущей интонацией. Но художники находят особые приемы языка и склада, передавая вспышку напряженной концентрации образов, иногда граничащей с символизмом. Этим придает его искусству масштабность и силу.

Взаимодействие конкретных мотивов и образов этого обладает у Виктора Иванова органическими оттенками, которые могут иногда обесценивать простодушное мнение. Например, склоняясь большинства произведения мастеров сказывали с природой и жизнью Рязанцевы. Он подогревал в этих краях, сказывая для него родину, знает течение земли, поэзии, традиции, был, краски восходов и закатов, но Виктор Иванов никогда не становился всего лишь «областными художниками». Изображая жизнь и природу рязанских мест, он разыгрывал на судьбах всей России, всего современного мира. Точность, «показательность» изображения не изводят работы мастера к плоскому повторению натуры, не ссылают его воображение, а, напротив, придают особую жизненную убедительность тем широким обобщениям, с которых он постоянно смотрит.

На выставке показано много подготавливаемых рисунков к картинам. Они строги и точны в изображении фигур, предметов, пейзажей. В них нет дотошной описательности, они наименее лишены главные черты натуры, ее общую конструкцию. Но в этих рисунках художник занят лишь внешним обликом изображаемого. Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей. Изображенная художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно, есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности, но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах. Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью. Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов; кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом. Иные из портретных полотен при всей обычности из сюжетного строя неожиданно обретают монументальность, оттенки германского плана. Старый патинский скульптор Теодор Зельцкий с решительной, властной жесткостью выглядит на портрете вдохновенным подвижником, человеком непреклонных убеждений, которые не утратил своей сокрушающей силы и в последнюю пору жизни знаменитого мастера. А бабушка из полотна «Винчук» словно бы принадлежит к какому-то богатырскому племени — тем много в ней величию и энергии. В таком же патинированном мире живут различные варианты «русских мадон» Виктора Иванова. В этих и других сходном свойствах произведениях художники размышляют о жизненном предназначении человека и хочет судить о нем по меркам высоких идеалов и мистического драматизма.

Об этом повествует картина «В кафе «Грек», одни из самых значительных и глубоких групповых портретов в новой живописи. Художник изобразил самого себя и четверых своих друзей по искусству — живописцев Д. Жилинского, Е. Звериной, П. Осокиной и Г. Коржева — за столиком известного рязанского кафе, где встречались, мечтали, спорили столичные русские художники и литераторы. Здесь скрестились века и судьбы, прошлое и настоящее. И это пронизывающее и захватывающее чувство представления перед самым ходом времени наполняет сцену особым смыслом и настроением. Художники сидят плотной группой, они во многом близки и солидарны, но сейчас каждый погружен в себя по постели и поискам музыки. На сцене оперной студии К. Плужникова дебютировал студентом четвертого курса, и спектакли с его участием шли порой при аншлагах, как бенефисы именитых певцов. Закономерно, что в ту же пору Малый театр оперы и балета следил возможным пригласить в свою труппу молодого певца, иначе блеснувшего на Всеесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки.

Русская музыка уже тогда стала главной линией творчества артиста, умевшего в издавна знакомой, наизусть известной мелодии открыть ворота к неведомой красоте, окнить наше влечение и сокровища глубоко национального искусства. Став соискателем знаменитого Кировского театра, К. Плужников создал целый ряд образов, занекущих его изначальную, самой природой дарованную силу отечественного искусства. Вспомним Лыкову в «Царской невесте», Владимира в «Князе Игоре...». Должно быть, именно эта особенность неподвластного никаким модным визуальным влияниям, неподдающегося никаким «престонским» стилям, арко самобытного искусства певца и приносит к нему слушателей.

Сколько же этических понятий становятся ясными, потому что с такой глубокой и напряженной заинтересованностью относятся к тематике реального. Не обряды и ритуалы занимают его внимание в первую очередь, но восприятие концепции человека как integrity, прощания с ним как оценки прошлого, с которой связана целая цепь ассоциаций и сопоставлений: это как бы обратная перспектива жизни, своеобразная форма утверждения ее главных ценностей и высших начал. Такими идеями были проникнуты в свое время картины, посвященные памяти погибших на войне с фашизмом, эти идеи составляют внутреннюю основу недавно законченного огромного холста «Погорелы в Исадах».

В цветовом отношении «Погорелы в Исадах» построены на сложных взаимосвязях белых и темных тонов, погруженных в общую голубоватую «карстальную» среду. Этой просветленно-торжественной интонацией автор сразу же отключает композицию от всего обиходного и переодевает ее в особый поэтический регистр. Вся сцена дана в духе монументальной фрески — огромны и торжественны фигуры, могущественные чувства изображенных людей, стройный тор виртуозной картины устремляются ввысь. Все, что мы видели в десятках более ранних картин мастера — национальную характеристику персонажей, их волевую силу, спокойствие, гордое достоинство, — предстает здесь в могучем укреплении. Реквием сливается с мотивами бессмертия, асферических оттенки уступают место приемам и принципам современного эпохи.

Быть может, в этом главный урок выставки Виктора Иванова. Вся сложность современной жизни он обобщает и перекладывает на эпический лад. В обычном и повседневном, что из дня в день окружает нас, он вскрывает глубинные черты и качества и дает им чеканное, завершенное выражение.

Александр КАМЕНСКИЙ.
В. ИВАНОВ. «В кафе «Грек».

На выставке показано много подготавливаемых рисунков к картинам. Они строги и точны в изображении фигур, предметов, пейзажей. В них нет дотошной описательности, они наименее лишены главных черт натуры, ее общую конструкцию. Но в этих рисунках художник занят лишь внешним обликом изображаемого. Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

Изображенные художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно,

есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности,

но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах.

Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью.

Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов;

чайнико-виналии, кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом.

Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

Изображенные художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно,

есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности,

но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах.

Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью.

Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов;

чайнико-виналии, кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом.

Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

Изображенные художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно,

есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности,

но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах.

Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью.

Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов;

чайнико-виналии, кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом.

Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

Изображенные художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно,

есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности,

но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах.

Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью.

Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов;

чайнико-виналии, кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом.

Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

Изображенные художником острая и угловатая геометризация форм придает его пейзажам

полотнам лепидарность и броскость. Конечно,

есть среди пейзажей Иванова и такие, где господствует лирическая умиротворенность. Однако и они — это не просто виды некой местности,

но скорее композиции «по мотивам определенных пейзажей» звучанием, анимизирующим художников чувством гармонии и покоя.

Но драматические начала ему ближе. И в пейзажах, и в портретах, и в сюжетных сценах.

Персонажи своих портретов он в большинстве случаев набирает людей трудной судьбы, чьи склонные характеры раскрываются с истовом резкостью и страстью.

Таковы люди рязанских деревень — недоверчивые, скептические председатели Николай Арсеньевич Баринов;

чайнико-виналии, кивавший вином Алексей Иванович Рыжиков с его проницательным, нетерпимым к любой фальши взглядом.

Как выясняется, точный настенный рисунок — это для него необходимая опора свободного обобщения, своего рода гарантия подлинности его исходных основ.

Яснее всего это очевидно в лучах его пейзажей.

МОЛОДЕЖЬ В ЧАСЫ ДОСУГА

Под высокими сводами

Народный театр — особый организм. В один день и даже год он не складывается. Зато становится для тех, кто пришел в него, домом друзей. Сегодня мы рассказываем о коллективе, в который может принять любой желающий...

По узкой проселочной дороге катится крытый брезентом фургон. Его боковины расписаны веселыми картишками, напоминающими яркий блеск. Впереди бодро шагают музыканты. Фургон только еще приближается к окраине небольшого села, а по улицам уже несутся звонки голоса малыши: «Театр приехал! Театр приехал!» Актеры этого театра знают во многих псковских деревнях.

Летом актеры запригают в свою выдающуюся виду фургон лошадь, грунт kostями, театральный фонарь — это обычно и ограничивается весь режиссир. И в пути Их норма — для спектакля в день. Нелегко, конечно, после нескольких десятков километров, профитных пешком, выйти на сцену в сельском клубе, а то и прямо в поле перед механизаторами, на ферме перед докторами и играть сооруженного лесковского «Лешу» (спектакль зовется «Лучший секрет») или читать с импровизированной сцены чеканные строки Малюковского... Нелегко после такого спектакля вновь шагать по дороге, спускаться и подыматься по лесистым взгорьям, не позволяя себе даже самой короткой призыв.

Еще труднее зимой — снежной и морозной в этом северном русском крае. Они идут на лыжах. Беседий летний фургон сменяется санями. В такую пору куда как славно там, в городских квартирах, где так тепло, уютно, привычно. Но пущинки заставляют себя думать о спектакле, о начальстве порою в нетопленом клубе, где еще предстоит расстопить печь, согреть огромный медный чайник, который всегда ездит с ренессансом. Потом, когда все уснут, дежурный возьмет толстую тетрадь и запишет в нее события минувшего дня.

Зимние «десанты» давно и прочно вошли в жизнь народного театра юного зрителя, или театра Слова, как сами себя называют самоцветные артисты. В театре работают и взрослые люди, дипломированные специалисты, и студенты, и школьники.

Художественный руководитель театра — Леонид Иванович Изотов. Много лет назад в Харькове, его родном городе, молодой рабочий Ленин Изотов попал на занятия самодеятельной студии художественного слова, которой руководили (и по сей день руководят) известный режиссер Зара Довянская. И остались. Круглый вираж в биографии дался ему нелегко. Он учился в Харьковском театральном институте, уходил оттуда на завод, возвращался, но уже не мог рассстаться с тем, что вошло в его жизнь. Став режиссером после окончания Театрального училища имени Шукшина, Изотов поставил несколько спектаклей в сибирских профессиональных театрах. Поставил интересно, удачно и мог бы

продолжить. Но его тянуло к любителям. Его мания мечта о создании поэтического театра, со сценами которого прозвучали бы любимые стихи, объединяющие сцену и зрителя зал.

Театр в один день и даже в один год не складывается. Драматический коллектив при городском отделе культуры в Пскове существует уже давно. Когда-то его начало было обещано, но шли годы, сменились руководители, а любители сцены, не чувствуя поддержки, уходили из коллектива.

Изотов принял на себя трудную ношу спокойно. Принадлежался к немногим оставшимся, давал им играть старое и ненаизвестное рассказы о театре, который хотел бы создать.

Соку нового режиссера и актеров родился и начал укрепляться во время работы над их первым спектаклем «Я пишу твоё имя, свободы!» по стихам Федерико Гарсиа Лорки. У Леонида Ивановича не было заранее созданной комбинации. Каждому из участников будущего спектакля он предложил выбрать для себя самое близкое ему в творчестве испанского поэта. Режиссер хотел понять, с кем он начнет свой путь. Многое затем вошло в спектакль. Это сегодня, когда Изотов до дому знает многих, он может и сам определить близкий им материал.

Над спектаклем «Я пишу твоё имя, свободы!» коллектив работал долго и трудно. Наконец решились вести его к зрителям, в дальние села. Волновались — как примут испанскую позицию в таких деревнях? Тогда был второй год в жизни театра, год, определивший его будущее. Сельские клубы во время их гастролей были открыты наполнены, приходили и старики, и дети, слушали, просили повторить. Им нравились стихи, нравились актеры, нравился этот необычный театр, игравший весело, охотно, щедро...

Вечером актеры собираются под деревенским стеклами Меншиковых палат, где они теперь играют свои спектакли. Они приходят независимо от того, заняты ли в спектакле, на репетиции или свободны. Нелегок рабочий день учителя, и тому же, если заняты делятся две сцены. Но Евгения Савенко, учительница младших классов, после уроков спешит в театр. Спешит сюда Лев Летягин, недавний выпускник педагогического института, который преподает русский язык и литературу в сельской школе близ Пскова. Отработав смену, приходит рабочие Валентин Лебедев и Валентин Птичкин. Урывает часы для театра дипломника исторического факультета Лев Шлосберг. Распахнув тяжелую дубовую дверь, влетает стайка школьниц. В том же знаменитом медном чайнике кипят вода — в старом здании веет холодом от мощных каменных стен. Чай — единственный «горячий» напиток, который в ходу у актеров.

Некоторые приходят сюда со своими детьми, что стало давно привычно. Светлана и Владимир Богдановы, например, привели двухлетнюю Анюту, которая чувствует себя здесь вполне естественно. Кстати, именно в театре познакомились ее родители, в театре праздновали и их свадьбу.

Почти каждый вечер появляются новые люди. Кто-то прослышил о существовании этого коллектива от сокурсников, соучеников или

товарищей по работе. Кто-то прочел объявление о наборе. Принимают всех. Здесь не надо читать стихи и басни, демонстрируя свои актерские данные. «Каждый человек талантлив и может у нас играть», — так полагает Изотов. Важно то, что вспыхнет новый человек в склонившейся коллектике.

Театр постоянно дает новые побеги. Учительница математики Светлана Богданова проводит в своей школе смотр самоделкиности. Сергей Тимофеев, математик, бессменный музикальный руководитель театра Слова, вносит серебряную ленту в самоделательность вычислительного центра, где он работает. Во время распределения Лев Шлосберг попросил его на работу в районный городок Собеки, в профтехучилище для особо трудных ребят. Во время предполимовой практики он уже работал в подобном училище в Тарту.

Во время летних и зимних «десантов» Изотов и его товарищи много и охотно помогают выездующим сельским домам культуры и клубам. Их метод работы без декораций и рендеринга, мобильность их театра — все это может легко перенять именно сельский культпросветработник. Однако Псковский областной научно-методический центр, его руководители много лет «не замечают» этого сыгра. Между тем Леонид Иванович Изотов не раз предлагал собрать на базе народного театра сельских культработников, показать им репетиции, подготовку концертных программ, отдельных номеров и больших спектаклей. Местные культпросветучилища, казалось бы, поддавно должны были переключиться с тяжелым трутом. Участники, тем кому в ближайшее время предстоит заняться организацией культурно-массовой работы на селе и в районах центрах, могли бы немало почерпнуть для себя, присутствуя на тем более непосредственно участии в работе народного театра. Но до сих пор нет настоящих контактов между училищем и театром.

Много лет театр Слова кочевал из одного помещения в другое. Случалось ютиться чуть не в качестве бедного родственника, например, на несколых квадратных метрах при Театре музыкальной комедии. Долго обитали энтузиасты в подвале. Каждый раз, получая новую прописку, актеры-любители сами ремонтировали помещения, белели, строили и начинали там жить. В прошлом году, наконец, они получили долгожданный подарок — старинное здание Меншиковых палат. Снова кропотливо и терпеливо приводили его в порядок, снова строили, белили, красили печи. Теперь у театра три зала. В одном уже идут спектакли. Второй должен стать детской студией — кузнечиками, как шутят сами актеры. Третья комната будет реквизитской, костюмерной, репетиционной. До сих пор имущество хранилось по домам, вплоть до очень любопытного архива, где собраны дневники «десантов», фотографии, сценарии, программы. И дипломы, призы...

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робят. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Зайдите — гостепримно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А при чем когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫНДИНА.

...Под высокими свободами Меншиковых палат идет р

СОЦИАЛИЗМ – ЭТО МИР,
ТРУД, ТВОРЧЕСТВОГород, где
любыят песни

Перед каждым моном отъездом в отпуск многочисленные пражские друзья обязательно просят привезти из Москвы грампластинки. Диапазон широк: Жанна Бическая, ансамбль «Алельсин», Александр Журбин, trio «Ромзин». Даже не буду пытаться перечислить всех и вся. Иногда, правда, возникают сложности: кто-то забыл название, кто-то перепутал имена. Тогда просто в силу своих музыкальных способностей друзей называют полюбившуюся советскую песню, и соффи мы разгадываем эту шарманку. Кругозор знаний о русском песенном фольклоре, о нашей современной эстраде – приятно удивляет. Источников информации, конечно, предостаточно. Намного же на своих страницах этой теме посвящают специализированный журнал «Мелодия» весьма популярный среди чехословакской молодежи, советские песни звучат в эфире, в известном пражском диско-клубе Ян Бенеш обязательно включает в программу своих дискотеки новинки советской популлярной музыки.

Но чаще всего на вопрос «где услышать мое отчество?» – не фестиваль советской песни в Остраве. Его сначала «инспирируют» транслируют по радио, в некоторое время спустя – по телевидению. Семь лет островному фестивалю. Но сколько за эти годы подарило людям прекрасные мгновения, сколько советских песен.

В. ЯРОШЕВСКИЙ,
корр. ТАСС – специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

Встреча на дальней
станции

Лирическая комедия известного болгарского композитора, народного артиста Республики Парашкевы Хаджикея «Безымянная звезда», премьера которой состоялась на камерной сцене Софийской народной оперы, – самоделка оперы этого композитора. Написанная для национального состава оркестра и исполнителей, она представляла собой новую интерпретацию одноименного пьесы популярного румынского драматурга Михайлы Себастяна, хорошо известной советским зрителям. Либретто Огнина Стамболиева сохранил компози-

цию и дух произведения, давая основной акцент на его лирико-поэтической стороне.

Интересное решение сценического пространства главным зудником театра Радостином Чомаковым, который первенствует в действиях в зрительном зале, приближен к актерам.

В роли Монны – Людмила Хаджикея, учителя по актерскому – Здравко Гадин, национальный станции народный артист НРБ Павел Гардинков.

А. НИКИФОРОВА,
софия.

МЕХАНИЗМ ДУХОВНОГО НАСИЛИЯ

НОЖНИЦЫ В ГОЛОВЕ,

ИЛИ КАК ДЕЙСТВУЕТ В ФРГ ЦЕНЗУРА, КОТОРОЙ БУДТО БЫ НЕТ

ника, радио и крупных газет, функционирует без всяких перебоев. Это и в самом деле потрясающая вещь: абсолютно не похожие друг на друга издания, теле- и радиопередачи, подчас скрывающие между собой не шутку, вдруг становятся в шеренгу по радиокарте и начинают говорить одно и то же в одинаковых выражениях. Как-то занялся умным подсчетом слов, которые наиболее часто используются ведущими западногерманскими газетами в материалах о внешней политике СССР. По сравнению с итогом списка словами «людоядь» Элочкин прямо-таки энциклопедия. Лексикон по данной теме состоит главным образом из слов нутроз и «требования» плюс промывочные от них...

Говоря о внешней разногласии и внутренней склонности ряда газет, я должен насколько обобщить «Франкфуртер рундшайд». Она, правда, выделяется умеренностью там, где другие «наднациональные» и «известнические» злобствуют (к примеру, по адресу бастующим стачеводам или печатникам); она выделяется ироничной критикой американской администрации (когда ее представители, например, утверждают, что «есть вещи, позавиднее, чем мир»); она выделяется и тем, что кризиса публикует внешнеполитические документы нашей страны, тогда как книга «открытия для всех» минина издания с ходу отвергают мифические иннициативы СССР, не затрудняясь себя изложением их суть...

Да, этого умеренного либерализма у «Франкфуртер рундшайд» не отнимешь. Но либерализм – вспомним убийственные ленинские характеристики этого злена! – остается либерализмом. И вот, сообщая, скажем, очередные официальные данные о числе безработных в ФРГ (уже долгие годы эта цифра держится на уровне 22–23 миллиона), либеральная «Франкфуртер рундшайд», коссясь на всевозможных «рабочих», боронит что-то о «сезонных» спадах, итогами которых на рынке труда и т. д. Или, например, в мае 1985 года она публикует в рубрике «Документация» совместное заявление центральных организаций ГДР и ФРГ в связи с 40-летием разгрома фашизма. Публикует «полностью», аккуратно выпуская из документов следующие строки: «Вознинение национально-социалистического государства далеко не в последнюю очередь отвечало экономическим интересам капиталистической промышленности; «Мы с благодарностью вспоминаем в этот день участников

сопротивления в Германии... Мы констатируем, что участники коммунистов в этом Сопротивлении получили недостаточно высокую оценку со стороны церкви; Ради осуществления «великогерманских планов» миллионы людей были подвергнуты пыткам и казням. Только в Советской Берлинской ССР были уничтожены четверть часть населения».

Однажды мне пришлось иметь дело с этой газетой. Я опубликовал в одном из ее номеров статью о западногерманском агентстве ДПА. На страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразные заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА, на страницы «Франкфуртер рундшайд» попала заметка французского агентства АФП по этому поводу, где в 25 строках было поставлено с ног на голову и где мне присыпалось самое самое несуразное заявление. Поскольку требовало сatisfication у корреспондента АФП в Москве и у его начальства в Париже, мне, находившемуся в Бонне, было трудно, но я послал письмо-опровержение в редакцию «Франкфуртер рундшайд». Оно было опубликовано в подборке читательских писем. Вернее, его половина. А другая половина, где цитировалась моя статья о западногерманском агентстве ДПА,

— ТВ: ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ —

**ВНИМАНИЕ,
«ЛАБИРИНТ»!**

Если вы любите неожиданности, посмотрите новую эстрадно-развлекательную передачу «Лабиринт». Ее создатели — сценарист Майя Талыкин и режиссер Лео Карпин — проявляли немало выдумки и мастерства, чтобы вам не было скучно. Во всяком случае приступовети к сюжету этой программы в Талицком дворце культуры и спорта имени В. И. Ленина было, без сомнения, интересно.

— Надо «размыть» малый барабан, чтобы получился звук электронный звук.

— Ладно, давай попробуем. И тотчас на пульте Эндишиа Линга, самого уникального звукоизделия, как уверяли нас участники снимающейся программы, запрыгали световые столбики.